

— Лечение? — спросила Наруко, ожидая, что он скажет да.

Саске выглядел таким тихим и неуверенным, когда они были в кабинете у Джиджи, и его спросили, почему он занимается продвинутыми упражнениями по контролю чакры. Лечить и помогать людям — это хорошо и правильно.

Может быть, Саске сможет помочь ей, когда её снова обидят.

— Да, — кивнул Саске, — это очень сложно, и я не хочу случайно навредить кому-то.

Наруко мягко улыбнулась, думая, что же она сделала, чтобы заслужить такого хорошего друга, как Саске. Она вернулась к своей шестой миске рамена, счастливо его поглощая.

— Давай, Саске, ты справишься, — пробормотал я себе под нос, прыгая на носках в ожидании того, к чему я готовился с тех пор, как в моей голове вспыхнули эти воспоминания.

Прошло почти пять месяцев, и я неуклонно увеличивал свои резервы, а моя чакра слушалась меня всё лучше.

Тот факт, что я, которому на прошлой неделе исполнилось 9 лет, имел резервы чакры на уровне, если не немного выше, чем у генина, и выполнял упражнения по контролю чакры на уровне чунина, очень меня радовал.

Благодаря упорным тренировкам по увеличению резервов и контролю я мог дольше заниматься природными преобразованиями, ниндзюцу и своим шаринганом.

Хватит оттягивать, давай, трус.

Сделав печать креста, я создал Каге Буншина, и конструкция из чакры появилась с лёгким хлопком.

Я пошатнулся и с трудом сдержал тошноту, равновесие нарушилось из-за усталости.

— Я держу тебя, — сказал клон, удерживая меня, чтобы я не упал.

Когда я убедился, что не собираюсь вырвать или упасть в обморок, я осмотрел свою работу.

Передо мной стояла моя точная копия с такими же взъерошенными чёрными волосами, чёрными глазами и бледной кожей.

— Отличная работа, — усмехнулся клон, отпуская меня, когда я перестал кружиться, — Один готов.

— Осталось сотню. — Я улыбнулся, осознав, что всё получилось. — Ты не против исчезнуть? Мне нужна чакра.

Клон кивнул и развеял свою чакру, исчезнув и вернув её мне.

Возвращение чакры заставило меня почувствовать облегчение, словно груз упал с плеч, и я получил опыт общения с самим собой, что было довольно странно.

— Как Наруто мог сохранять здравый ум, делая это в таком масштабе? — думал я, прежде чем рассмеяться и прийти к точному выводу.

Он никогда не был в здравом уме.

— Хокаге-сама, здесь Учиха Саске, — сказала его помощница, войдя в кабинет.

— Спасибо, — ответил он, сложив пальцы и опираясь на них подбородком, — Пожалуйста, пригласите его.

Помощница кивнула и вышла, чтобы привести мальчика, с которым Хирузен хотел поговорить.

В последующие месяцы после уничтожения клана Учиха молодой Саске реагировал на утрату так, как обычно реагируют дети, пережившие подобное.

Хирузен жил слишком долго, чтобы не заметить закономерности среди детей, потерявших родителей в шиноби-войнах, или сирот войны, которые стали свидетелями варварства и жестокости сражений.

Саске сосредоточился на том, чтобы не быть слабым, неуклонно продвигаясь вперёд.

Уже сентябрь, и он научился создавать Каге Буншина, начал изучать техники огня и всё ещё пытался максимально увеличить свои резервы чакры, постоянно тренируясь.

Если бы только мотивация не была такой ужасной ценой, Хирузен мог бы чувствовать себя спокойнее.

Его помощница вернулась с Саске, мальчик прищурился, а его пальцы на левой руке были забинтованы.

Хирузен не показал никакой реакции, хотя знал, почему его пальцы были так забинтованы.

Обожжённые пальцы от упражнения с чакрой и листом.

— А, Саске, рад видеть тебя в добром здравии. Пожалуйста, садись, — он указал на кресло перед столом.

Саске медленно подошёл к креслу, сел и посмотрел на подбородок Хирузена.

Всё ещё избегает зрительного контакта.

— Как идут тренировки? — Хирузен вежливо улыбнулся, бросив взгляд на помощницу, сигнализируя ей уйти. Она вышла.

Лучше быть честным с Саске о том, что он знает о тренировках.

Саске нахмурился, его глаза медленно скользили по стенам и потолку.

— АНБУ, которые меня охраняют, дадут вам более полное представление, — тихо сказал Саске, — Думаю, я действую осторожно, потому что они вмешались бы, если бы я перегибал.

Выражение лица Хирузена не изменилось, но он оценивал рассуждения мальчика.

Я уже знал, что он осведомлён о наблюдении АНБУ, благодаря оставленным им печеньям, но знание того, что они докладывают мне, больше похоже на то, что мог бы понять Итачи.

— Я знаю, что за мной наблюдают, — спокойно сказал Саске, слегка постукивая пальцами по подлокотнику, — Деревня не может позволить себе потерять меня, поэтому АНБУ меня защищают.

Он казался не раздражённым, просто констатировал факт.

— Это причина, по которой у Наруко тоже есть охрана АНБУ? — спросил Саске с интересом.

Это вызвало у Хирузена лёгкое беспокойство, он быстро наклонил голову и слегка улыбнулся.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, Саске.

Учиха выглядел неубедительно, наклонившись вперёд.

— Всё в порядке, — прошептал Саске, оглядываясь, — Я знаю её секрет.

Хирузен не смог скрыть удивления, его мысли лихорадочно перебирали, как Саске мог это узнать.

— Я не знаю, почему деревенские её ненавидят, — вслух размышлял Саске, выглядя озадаченным, — Ведь это не её вина, что она и её мама были теми, кто они есть.

Он знает. Как он мог это узнать?

— Саске, — он старался говорить спокойно, — Как ты узнал эту информацию?

Саске нахмурился, заставляя себя посмотреть ему в глаза, его тёмные глаза блестели в свете.

— Моя... — он подозрительно моргнул, — моя Каасан рассказала мне.

Руки Хирузена опустились, пока он разговаривал с Саске, что было хорошо, учитывая, что его кулаки сжались.

Он не хотел думать, что попытка Фугаку и Микото усыновить Наруко была вызвана желанием сформировать Джинчурики деревни под свои взгляды, но почему ещё Микото могла рассказать Саске о Кушине и Наруко?

Ещё одна тёмная мысль пронзила Хирузена. Могла ли причина, по которой Саске начал общаться с Наруко, заключаться в этом?

— Это секретная информация, за разглашение которой сурово наказывают, Саске, — Хирузен не притворялся вежливым и добрым стариком. Он действовал как Хокаге, — Я надеюсь, ты не станешь упоминать об этом? Наруко будет в опасности, если люди узнают.

Саске встал и упрямо посмотрел на него, отказываясь отступать.

— Почему кому-то должно быть дело до того, что она Узумаки? — потребовал он, его глаза опасно сузились. — Почему ты не можешь рассказать ей, кто её мать?

Разум Хирузена замер на месте от слов Саске.

Он не знает?

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4268427>